

Снова сев на горгулью и пролетев долгое время, Тен среди сплошного снежного поля обнаружил нелепо высящуюся скалу. Среди добела белых окрестностей только то место полностью обнажало почерневшие скальные стены, выделяясь особенно сильно.

— Только вокруг той скалы снег растаял, так что очень хорошо видно.

— Не растаял. Дождевые облака обошли стороной.

— Такое возможно?

— Да. В знак почтения.

Место, которое с почтением обходят стороной даже дождевые тучи. При этой многозначительности Тен проверил компас. Как и ожидалось, кончик стрелки указывал на скалу. Это означает, что там находится Жнец.

— Он - старейшина среди старейшин, существующий с тех пор, как на этой земле зародилась жизнь и возникла граница между жизнью и смертью. Поэтому вещи в этих краях смотрят по сторонам.

Горгулья прибыла к окраине скалы. Приземлившись около пещеры у подножия горы и опустив двоих, горгулья, как привратник, плотно прижалась к стене рядом со входом. Валленштайн без промедления вошёл в пещеру.

— На самом деле это надоедливый старик, которому нечем занять свободное время, вот и лезет не в своё дело.

Оценки полярны. Тен неловко улыбнулся. Только что вроде возносил, а сразу швырнул в грязь.

Следуя за Валленштайном, Тен зажёл несколько огоньков в воздухе. Внутри пещеры, отрезанной от внешнего мира, была такая жуткая тьма, не допускающая ни единого проблеска света, что без этого невозможно было видеть даже на шаг вперёд.

— Наскальных рисунков много.

Стены пещеры, колыхавшиеся в свете огня, были полны рисунков, высеченных чем-то вроде лезвия. Казалось, Валленштайн спешил, но всё равно это была походка ребёнка, гораздо меньшего, так что Тен мог неспешно разглядывать наскальную живопись.

Посмотрим, это похоже на человека. Судя по оружию, идут на охоту? У людей с противоположной стороны лица пустые, а у этих зачернены. Рядом что-то вроде чёрного ящика. Это, как ни посмотри, замок. Судя по тому, что высечены сосульки и снежные кристаллы, это означает замерзание? Подождите, Ледяной замок?

Тен резко повернул голову так, что раздался свист. Люди с чёрными лицами, пришедшие охотиться. Люди с белыми лицами, противостоящие им. Точно. Это выражение противостояния белых и чёрных, валенцев и нэйвцев. Чёрный ящик рядом, наверное, поезд. Судя по тому, что даже рельсы нарисованы на полу, стало ещё более очевидно. Этот наскальный рисунок изображает время освоения Валенса.

Тен подошёл к рисунку Ледяного замка. Посмотрев снова, рядом с замком был нарисован маленький человечек. Может, это Его Величество? Тогда рядом...?

— Что делаешь?

Нежный детский голос отозвался эхом в пещере. Вздогнувший Тен широко шагнул, быстро сокращая отдалившееся расстояние. Встряхнул головой, чтобы избавиться от посторонних мыслей, но не получилось как хотел.

Почему? Отчего рядом с Его Величеством труп?

Тело, лежащее на полу, и меч, пронзивший грудь. Хотелось отрицать, но для любого это была поза мёртвого. Судя по длинным волосам, наверное, женщина. Не нужно было глубоко думать, чтобы быстро понять. Если женщина, встретившая трагический конец рядом с Валленштайном, то разве не приходит сразу на ум один человек?

Тен повернул голову к наскальному рисунку, изображающему Валленштайна. Среди множества человеческих фигур, густо расшитых на левой и правой стенах пещеры и даже на потолке, это было тело меньше всех. Над маленьким лицом, нарисованным так же круглым, были выбиты капли воды точками. Слезы.

"Валленштайн. Иначе называемый Великим императором суровых холодов, эмоционален, жесток и буен. Множество примеров и история подтверждают это. Как вы знаете, погода зависит от состояния и эмоций духа региона. То, что более 300 лет весь Валенс замёрз и не тает, - из-за гнева Валленштайна, который не утих даже после уничтожения империи".

Внезапно всплывший обрывок воспоминания был с урока духоведения. Тогда учитель не критиковал Валленштайна с недоброжелательностью. Просто как преподаватель сообщил научную теорию, объясняющую аномальный климат Валенса.

Грудь стало тяжело. Тен выдохнул глубоко. Но несмотря на это, гнетущее чувство не собиралось уходить и кружило в груди. В то время, даже детскому сердцу, которое ничего не знало, содержание урока было неприятно. Что уж говорить о сейчас.

Только в отличие от того времени, когда молча слушал, сейчас может возразить.

— Ваше Величество.

Ваше Величество не разгневалось, а.....

— Что?

Гнетущее чувство комком поднялось к горлу, и было трудно продолжать. Настолько, что не мог ответить, даже когда Валленштайн поторапливал.

— ...Нет. Ничего.

Наскальная живопись продолжалась непрерывно. От внутренней части пещеры к внешней шла в хронологическом порядке, но не была систематически составлена как летопись, так что несколько эпизодов были перемешаны. Было довольно много легенд, которые знал Тен, такие как фрагменты Валленштайна, северное сияние, ледяной дракон. Было и "Тринадцать приключений мальчика". Маленький-маленький мальчик разделил озеро, шире моря, на три части, пролил дождь на иссохшую землю и, пересекая бурный водный путь, встретил демона. Мальчик с коротким мечом противостоял чему-то огромному.

— Ваше Величество, дорога заблокирована.

Шёл хорошо с чувством, будто смотрит иллюстрированную книгу сказок, но вдруг заблокировалась. Пришёл в тупик, следуя единственным путём без единой боковой дороги. Поднёс огонь ближе и тщательно осмотрел, но не нашёл никакого особого устройства.

— Ваше Величество?

Валленштайн молча смотрел на заблокированную стену. Тен тоже вслед за ним осмотрел последнюю наскальную живопись. Может, скрыт какой-то трюк, о котором он не знает?

На тупиковой стене было нарисовано огромное дерево. На кончиках пышных ветвей вместо листьев висели всевозможные вещи, включая солнце, луну и звёзды, воду и ветер, огонь и землю, а также различные цветы и животных и растений. Когда опустил взгляд вдоль ствола дерева, внизу вместо корней занимал место алтарь. Кто-то в короне лежал на алтаре.

Это тоже рисунок, выражающий какую-то легенду? Тен ворошил память. Дерево, выросшее, питаясь мёртвыми, и всё сущее в мире, расцветшее на этом дереве.

Хм. Совершенно не понимаю.

— Что означает этот рисунок?

— Это изображение ритуала цареубийства.

Ответ слышался не снизу, а сзади.

— В древней культуре ритуал убийства короля считали священным. Верили, что через благородную жертву можно преодолеть бедствия вроде засухи или эпидемии.

Скелет в чёрном костюме и шляпе-федоре суетливо двигал челюстной костью: тархтя-трах.

— Вера, что когда великое существо умирает, его сила передаётся в другое место. Это была основа ритуала цареубийства.

Тен, который удивился даже засушенному львиному зеву, сглотнул сухую слюну в сторону настоящего скелета.

— Случайно вы господин Жнец?

— Верно.

Жнец, закинувший на плечо косу больше собственного роста костлявой рукой, прошёл мимо Тена.

— В наше время говорят, что это был варварский поступок первобытного общества. Но видя, что и сейчас есть те, кто повторяет это, видимо, это не совсем безосновательная история.

Жнец, остановившийся перед тупиковой стеной, сильно наклонился и склонился к маленькому королю.

— Итак, по какому делу наше Величество соизволило пожаловать сюда?

Скелет затархтел прямо перед носом. Если бы это был Тен, зная, что это невежливо, рефлекторно бы отступил назад. Однако Валленштайн как ни в чём не бывало просто коротко изложил суть дела.

— Пришёл за сырьём для зелья, которое излечивает все болезни.

— Это редкая лекарственная трава, которая растёт только глубоко внутри этой пещеры. Если Ваше Величество нуждается, должен дать сколько угодно.

Когда коса Жнеца прочертила по стволу дерева на наскальной живописи, стена исчезла, словно испарившись. Открылся скрытый путь, и Валленштайн невозмутимо вошёл, словно в свой дом. Даже раньше хозяина Жнеца.

Даже при таком невоспитанном поведении Жнец не то что обиделся, а, напротив, рассмеялся добрым смехом: хе-хе.

— Заходи и ты.

Белая кость, особенно выделяющаяся в темноте, указала на внутреннее пространство. Тен поклонился, затем прошёл мимо него и вошёл.

Пещера, скрытая за наскальной живописью, была настолько головокружительно широкой и высокой, что чувство пространства парализовалось. Тен погасил с трудом зажжённый огонёк. Больше не было нужды в огне Аквилы. И без того везде было полно светильников.

— Впускаю живого человека второй раз.

Жнец костлявой рукой постучал по одному из светильников, плавающих в воздухе.

— Первый человек здесь обрёл свою могилу.

Внезапно вспомнилась одна история.

"Жутко бедный мужчина хотел сделать встреченного на дороге крёстным своего ребёнка".

Он ранее встретил бога и демона, но отверг их и выбрал Жнеца.

Жнец, ставший крёстным, дал особый подарок ребёнку, прошедшему обряд совершеннолетия. Это было чудесное зелье, способное излечить любую болезнь. Но было условие. При лечении больного всегда нужно было сначала смотреть на присутствие Жнеца. Если Жнеца нет, то можно вылечить всего парой глотков зелья, но если Жнец пришёл, никакими средствами не спасти. Ведь та жизнь уже принадлежит Жнецу.

— Тогда принесу траву, так что подожди немного. Ах, к светильникам ни в коем случае нельзя прикасаться.

Жнец в мгновение ока исчез за пещерой. Тен, опасаясь случайно задеть светильник, плотно прижался к стене у входа.

Большие и маленькие, длинные и короткие свечи всех видов и форм горели красным. Устал? Со взглядом, потерявшим фокус, свет свечей бесчисленно расплывался, мерцая туманно, как во сне.

"Ребёнок вырос в выдающегося врача, но из-за чрезмерной жадности дважды нарушил обещание с Жнецом. Спас две души, которые тот объявил своими".

Разгневанный Жнец пригласил его в свою пещеру. Внутри пещеры горело бесчисленное множество светильников. Жнец указывал на свечи в светильниках одну за другой.

"Эти светильники - пламя жизни, которым я управляю. По длине и яркости свечи можно определить оставшуюся жизнь".

"А где мой?"

Свеча в светильнике, который принёс Жнец, была слишком короткой, и её свет был настолько слаб, что мог погаснуть даже от дыхания. В замешательстве он цеплялся за Жнеца. Сомневаясь, действительно ли это его светильник, капризничал, требуя поменять на другой. В конце концов Жнец уронил светильник на пол. Одновременно оборвалась и его жизнь.

— ...Вот так.

Нужно собраться. Тен, сильно надавливая на переносицу, повторял про себя. Если он, который скоро умрёт, случайно заденет светильник и испортит чью-то жизнь, разве это не беда? Решив, что лучше отвернуться, Тен встал лицом к стене пещеры. Как и ожидалось, и здесь была наскальная живопись.

Первым был осёл. Старый и слабый осёл отправился в путешествие. Рядом с ним вскоре присоединилась старая охотничья собака, затем кот и петух тоже вошли в группу. Под рисунком четырёх животных, сплетённых вместе, была написана какая-то надпись. Тен наклонился и приблизился.

— Etwas Besseres als den Tod (примечание: нечто лучшее, чем смерть. Немецкий)

— Etwas Besseres als den Tod... Нечто лучшее, чем смерть?

Тук-тук. Сердце сильно забило. Тен осторожно провёл рукой по вырезанной надписи. Пыль, покрывавшая буквы, стёрлась о перчатку, и скрытое предложение завершилось.

— Etwas Besseres als den Tod findest du überall (братья Гримм, из "Бременских музыкантов"). (примечание: нечто лучшее, чем смерть, можно найти везде. Немецкий)

— Нечто лучшее, чем смерть, можно найти везде.

Те, кому осталось только быть утилизированными хозяином, старые и больные, исчерпавшие свою пользу, отправились искать новую жизнь. Каждый раз, встречая нового товарища, они говорили так. Будешь просто так спокойно умирать? Пойдём вместе. Нечто лучшее, чем смерть, можно найти везде.

— Принёс траву, которую вы искали.

Жнец с небольшим свёртком появился из тьмы.

— У этого старика возникло любопытство.

Белая костлявая рука Жнеца передала траву такой же белой руке Валленштайна.

— Ваше Величество в таком не нуждается.

Скелет Жнеца в надвинутой шляпе-федоре повернулся к Тену.

— Случайно из-за того человека?

— Не обращай внимания.

Когда Валленштайн холодно отрезал, Жнец поднял шум чрезмерно, на грани переигрывания. Ой-ёй, наше Величество обиделось? Это всё от старости, только суетливость увеличивается. Добавил также оправдания.

Тем временем Тен перебирал воспоминания. День первой встречи на площади. Встреча снова в деревне никсов, и снова в замке, куда случайно пришёл после изгнания из поезда. Говорят, три случайности – это судьба, и в этом случае это действительно была удивительная связь, похожая на судьбу.

Когда даёшь конфету, крепко сжимает белоснежными, как снег, руками. Нежный детский голос тонок, а маленькое тело помещается в объятиях. Спрашивал, не болит ли, когда сам постоянно кашлял. И вот так дошёл до поиска демона и Жнеца. Хотя сам не имеет сожалений.

Вчера и сегодня дни были странно хорошими, не по-валленсовски. Валленштайн, напялив кучу одежды, которую надел Тен, неуклюже ковылял. Хотя говорят, что это ужасный дух, не знающий равных в жестокости. Без всякого стеснения тёрся щекой о его руки, похожие на размозжённый кусок мяса. Во время того ужасного времени, когда из-за проделки демона ничего не было видно и слышно, доказывал своё существование и оставался рядом.

Тен закрыл рот рукой. Если не закрыть, казалось, вырвется крик. Странно, но продолжали всплывать только воспоминания с Валленштайном. Настолько, что он сам растерялся.

— ...Ты?

Теперь знакомый голос позвал его. Колеблющийся взгляд Тена обратился к маленькому юному владыке. В момент, когда встретился с этими пепельными глазами, Тен глубоко осознал.

Нечто лучшее, чем смерть, уже было рядом с ним.

***

Четырёхэтажное здание, построенное на головокружительной скале за узкой щелью почерневшего ущелья над замёрзшим морем. Перед ним стоял белоснежный, как снег, маленький ребёнок. Тонкая рубашка, которую носил ребёнок, была слишком велика для его комплекции и постоянно сползала. В руке внутри длинного свисающего рукава был зажат небольшой свёрток. Ребёнок, подтягивая другой рукой рубашку, сползшую ниже плеча, вошёл в здание.

Как только открыл дверь, тошнотворный запах крови раздражил обоняние. Ребёнок с безразличным видом окинул взглядом внутреннее пространство. В густо заполненных горшках, где негде было ступить, находились отрубленные запястья. Не было ни одного одинакового вида. Маленькая рука с пушистым пушком, рука с кольцом на длинном стройном четвёртом пальце, крупная рука с выступающими синими венами, рука, морщинистая и иссохшая, как старое дерево. Разные запястья были сломаны и скручены в каждое своё направление, образуя причудливую форму. Их было так много. До такой степени, что невозможно было даже предположить, скольких людей руки были принесены.

Ребёнок поднялся на второй этаж. Там стояла различная мебель, но ничто не было обычным. На полу был расстелен ковёр из содранной человеческой кожи, а мебель – кровать, письменный стол, стулья – всё было сделано из белых костей, плоти и красных мышц. Тик-так, стрелки часов, сделанные из вырванных костей пальцев, двигались без остановки.

Третий этаж был настоящим хаосом. В шкафах со всех сторон переполнены черепа, кости и

внутренности. Разноцветные глазные яблоки были в мешочках и бутылках, а в ящиках сердца размером с кулак всё ещё бились и пульсировали. Мягкие органы окрашивали пол в красный цвет, а длинные кишки торчали и валялись. Это была настолько беспорядочная и ужасная картина, какой могла бы быть подвальная комната какого-то серийного убийцы.

Ребёнок направился на четвёртый этаж. Сквозь щель в тёмной деревянной двери просачивался неяркий свет. Когда ребёнок подошёл близко к двери, замочная скважина оказалась прямо перед глазами. Сквозь маленькую замочную скважину было видно лицо козла с двумя большими рогами и золотой шерстью. Когда постучал тук-тук, дверь сама скрипя открылась. Сквозь широко открывшуюся щель двери стройный златоволосый мужчина радушно поприветствовал.

— Снова встречаемся.

Взгляд ребёнка обратился к столу мужчины. Различные виды запястий, сосуды, сухожилия и прочее лежали вместе с инструментами – пинцетом, щипцами, ножницами.

— Угоститься?

В чашке чая, которую протянул мужчина, над красноватой жидкостью плавали два отрезанных пальца.

— Убери.

Холодно отчитав, ребёнок протянул мужчине принесённый свёрток. Мужчина проверил содержимое и широко раскрыл глаза.

— Так быстро достать траву у того придирчивого Жнеца. Впечатляюще.

— Просто сделай зелье.

— Да, да. Принимаю повеление.

Хотя получил выговор, что-то его так радовало. Мужчина, улыбаясь во весь рот, обработал траву.

— Рецепт изготовления волшебного зелья, излечивающего все болезни. Не любопытно?

"Не очень". Ребёнок сказал, но мужчина, делая вид, что не слышал, напевал мелодию.

— Секрет именно в этой траве. Редкая трава, растущая в пещере Жнеца. Таинственное растение, растущее, питаясь пламенем жизни в тёмном месте, где перекрыт весь внешний свет.

Мужчина пипеткой капал жидкость каплями по делениям цилиндра. С противоположной стороны трава, которую принёс ребёнок, кипела булькая в стакане.

— Изначально была просто безымянным сорняком, но из-за того, что росла, глядя на светильники Жнеца, вобрала в себя полную жизненную силу. На самом деле точное выражение – не излечивает любую болезнь, а вдыхает огромную жизненную силу, делая даже болезнь бесполезной.

Моя работа – извлечь и максимизировать эффективность травы. Мужчина игриво подмигнул одним глазом, добавляя.

Ребёнок, проигнорировав мужчину, повернулся к окну. Ночь, когда опустилась тьма. Заклинатель пламени, пребывающий в его замке, уже должен спать. Маленькая рука ребёнка тук-тук постукивала по столу, словно нажимая клавиши.

"Ваше Величество в таком не нуждается. Случайно из-за того человека?"

Жнец сам домыслил намерение ребёнка. Он, постаревший и ставший наглым и бесстыдным, совсем не слушался, даже когда ребёнок строго велел не лезть не в своё дело.

"Не любопытно? Сколько дней осталось жить тому человеку".

Ребёнок сказал, что не особо любопытно, но Жнец поневоле нашёл и показал светильник. Раз так хотел показать, не было причины отказываться. Ребёнок искоса повёл глазами и осмотрел свечу в светильнике. Свеча с именем Тен Камир была длинной и толстой, крепкой. Но на самом деле пламя было слишком маленьким и слабым. Словно вот-вот погаснет.

"Отведённой жизни достаточно, но почему-то пламя слабое".

Такие долго не живут. Жнец, словно сожалея, цокнул языком. Как умудрился, будучи просто черепом без языка.

"У тех, кто потерял волю к жизни, бывает такой вид. Хотя свеча большая и полная, сам гасит пламя. Обычно недолго живут и совершают самоубийство".

Самоубийство.

Лишить себя жизни.

<http://bllate.org/book/14993/1421476>